

российский фонд помощи / www.rusfond.ru

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

По ком звонит колокольчик

О Галине Чаликовой и ее уникальном фандрайзинге

Директор фонда «Подари жизнь» Галина Чаликова, в прошлом сотрудница Русфонда, умерла 18 сентября. В день похорон друзья получили от покойной подарок — колокольчик. Возвращаясь после безнадежного лечения в США, Галя не везла с собой никаких вещей, ибо ей уже было незначительно, и никаких лекарств, ибо все уже было испробовано. Зато она нашла время и силы накопить целый чемодан колокольчиков, которые после смерти в соответствии с ее последней волей были подарены близким.

У меня тоже есть такой колокольчик. Мне передали его от Гали на девятый день после ее смерти. Золотистый колокольчик, в форме яблока с листком. Звонит очень тихо. И это очень в Галином духе. Не думаю, чтобы умирающая Галя сознательно пошла в Нью-Йорк в магазин и накупила друзей сувенирных колокольчиков, имея в виду знаменитую фразу Джона Донна «Не спрашивай, по ком звонит колокол». Не думаю, чтобы Галя хотела напомнить друзьям, что и они все смертны. Полагаю, она сделала это интуитивно, как делала и все остальное. Но это очень в ее духе. И я все время думаю, что этот «Галин дух» есть самая бронированная на свете технология фандрайзинга. Я все время думаю, что самые значительные изменения мира к лучшему, самые невероятные прорывы, самые головокружительные социальные проекты совершает тот, кто по большому счету ни на что не надеется. И такая была Галя.

Когда в начале 90-х по благословию священника Георгия Чистякова Галя пошла в Российскую детскую клиническую больницу помогать детям, больным раком крови, это было совершенно безнадежное дело. Это теперь выживают больше 70% таких детей, а тогда хорошо если 10%. Уход за ними не приносил ужасно приятного сладкого чувства победы. Почти наверняка они приносили горечь утраты. Зато воспитывал в человеке, занимавшемся этим безнадежным делом, смирение и доверие в окружающих.

Легко доверять человеку, осознающему свою смертность и смертность всех людей на земле. Легко доверять ему деньги: не украдет, ибо деньги не нужны на том свете и передать их тоже никому нельзя, потому что все там будем. Я стал безоговорочно доверять Гале, когда в начале знакомства она сказала, узнав, что какой-то ребенок вышел из комы: «О, Господи, ему же нужна одежда», и тут же узнав, что другой ребенок умер, сказала: «О, Господи, ему же нужен гроб». Эти две фразы создали передо мною образ Гали, совершенно понимающей, по большому счету человеку ничего не нужно, но каждую минуту нужно что-нибудь насущное.

По тем временам (да и по нынешним) дорожке доверия не было ничего. Тогда и сейчас доверие можно было обменять на деньги, если деньги тебе нужны на хорошее дело. Мы создавали тогда Российский фонд помощи, Галя пришла работать к нам, и проблема доверия тогда (как, впрочем, и сейчас) была главной. Это теперь фонды собирают миллионы долларов в год. А тогда благотворителей в России люди безоговорочно считали ворами. Чтобы преодолеть недоверие, мы в Русфонде придумали тогда финансовую схему, в которой совершенно не прикасались к пожертвованиям, а лишь указывали благотворителю на нуждающегося ребенка. Это была крайне неудобная и громоздкая схема, но она единственная работала в те времена. И с нами работала Галя Чаликова: ее очевидное понимание собственной смертности и смертности всех людей на земле тоже вызывало доверие. И удивительное всего вот что: чем более безнадежными были цели, которые мы перед собой ставили, тем лучше у нас получалось. Например, абсолютно безнадежной в 1998 году казалась неродственная трансплантация костного мозга. Но получилась первая же! И получается с тех пор десятками, а то и сотнями в год.

Я не знаю, как именно Галя Чаликова разговаривала с благотворителями, когда работала с нами, когда стала директором фонда «Подари жизнь», когда счет жертвований пошел у нее на десятки миллионов долларов, а счет детей, получивших от нее помощь, — на десятки тысяч. Я не знаю, как именно она говорила, но хорошо представляю пафос любой ее речи. Благотворителю надо сообщить, что лучшее применение деньгам — отдать их, потому что не возьмешь ведь с собой и передать никому нельзя; все смертны, и не спрашивай, по ком звонит колокол. А детям... Любящим детям прямо сейчас нужны лекарства, памперсы, игрушки, доноры костного мозга, утяти, чайники, стиральные машины... И если даже ребенок неизлечим, то ему нужен хостис. И даже если, не дай бог, ребенок умер, это не значит, что ему ничего не нужно. Ему нужен гроб.

И властям умудрилась Галя со товарищи объяснить, что деньги не нужны, а новый онкогематологический центр детям нужен. Через 12 лет же, через 30 лет ничего не останется от нынешних наших властей, а центр останется.

Идеальная технология фандрайзинга Гали Чаликовой состояла в том, чтобы словами и поступками, даже видом своим демонстрировать благотворителю: сохранить ничего нельзя, но можно оставить кое-что кому-нибудь другому, нуждающемуся.

Вот и мне Галя оставила колокольчик. Я в нем нуждался. Золотистый колокольчик в форме яблока с листком. Звонит очень тихо. Кажется, мне хватает мозгов не спрашивать, по ком он звонит.

Зайке плохо

Веронику Золину спасет операция на сердце

Девочке четыре года. У нее тяжелый порок сердца. В России ей уже восстанавливали негодный сердечный клапан, но неудачно. Ей уже делали операцию Гленна, но неудачно. Ей предлагают теперь поставить вместо сердечного клапана протез, который придется менять каждые три года. Каждые три года на открытое сердце. Больше ничем в России Веронике, кажется, помочь не могут. Только берлинские врачи всерьез берутся восстановить Веронике сердечный клапан так, чтобы он был живой и рос вместе с девочкой.

Вероника не может помнить, как была в реанимации. Жуткие приступы тахикардии случались только во младенчестве и совсем раннем детстве. Это тогда, до двух лет, сердце у девочки начинало вдруг заходиться ни с того ни с сего. Просто потому, например, что пришли гости и девочка им обрадовалась. Или потому, что наступил вечер. Такие приступы бывали у Вероники в год. А в четыре года, после перенесенных девочкой операций, у приступов должна быть уже какая-то причина.

Приступы, например, могут возникать на фоне высокой температуры, когда Вероника болеет гриппом. Когда Вероника болеет гриппом и поднимается температура, и она жалуется на боль в животе, то мама знает — это не живот болит, это сердце. Мама знает также, что девочка научилась скрывать сердечную боль. На вопрос «не болит ли сердечко?» Вероника неизменно отвечает «нет, мамочка, ничего не болит». Но если у девочки температура, и она засыпает вдруг как подкошенная, мама знает — это сердце. Или если начинает вдруг беспокойно метаться по кровати — это сердце.

Но беспричинных, закармливающих в реанимации приступов тахикардии у Вероники больше нет. Сердечная недостаточность проявляется у нее в том, что на прогулке, увидев ровную поверхность, девочка стремится полежать на ней и отдохнуть. «Мамочка, я полежу на скамейке». «Мамочка, я полежу на канализационном люке». «Мамочка, тут земля ровная, можно, и полежу?»

А беспричинных приступов тахикардии больше нет. Вероника не может их помнить. Вероника не может помнить, как лежала в реанимации, потому что последний раз она лежала в реанимации в год и семь месяцев. Она не может и не помнит этого. Спроси ее, помнит ли, как в больнице ей подносили к груди ложку дефибриллятора, как давали разряд, Вероника скажет: «Не помню».

И она правда не помнит. Но вот она выходит гулять на улицу, в руках у нее плюшевый зайц. В руках у нее плюшевый зайц, а в кармане кукочки бинта. Она идет на детскую площадку к качелям, которые похожи на маленькую реанимационную койку, потому что так же, как реанимационная койка, ограждены со всех сторон металлическими поручнями.

Зайц очень маленький. Если сравнивать качели с реанимационной койкой, то точки зрения зайца — это очень большая реанимационная койка, на которой лежит очень маленький зайц, привязанный за лопу к поручню очень толстым бинтом. А еще, с точки зрения зайца, реанимационная койка его подвешена чуть ли не к небу. И качается без бедной.

«Скорей-скорей!», — бормочет Вероника, на удивление ловко привязывая по очереди две лапы плюшевого зайца к качельным поручням.

Вероника научилась скрывать сердечную боль. Но если у нее высокая температура и она засыпает вдруг как подкошенная, мама знает — это сердце. Или если начинает вдруг беспокойно метаться по кровати — это сердце

Зайц, получается, рсят. Вероника привязывает зайцев лапы так туго, что маленькое тело зайца отрывается от сидения и висит в паре миллиметров над сидением, распятое на бинтах. А мама говорит: — Доченька, зачем же ты зайку так туго привязала? — Ей мулю плохо, — отвечает Вероника. — Ей надо полечить.

— Полечи, конечно, — мама протыгивает Веронике игрушечный докторский чемоданчик и игрушечными медицинскими инструментами. — Но зачем же привязывать? — Ей мулю плохо, — поясняет Вероника спокойным врачевским голосом, — ей мулю. Ей двигаться нельзя. Я его потому привязала, что это я его лечу.

Потом оценивающим взглядом Вероника меряет маму с ног до головы и говорит: — Тебя тоже надо полечить, — и достаёт из кармана еще кусочек бинта. — Ты только понарошку не болелее.

Мама смеется. Мама представляет себе, как дочка крепкими узлами привяжет ее к качелям за руки и за ноги. Смеется и думает: не может же быть такого, чтобы девочка помнила, как во младенчестве бывала привязана бинтами за руки и за ноги к реанимационной койке.

Валерий Панюшкин

Валерий Панюшкин

Валерий Панюшкин

Из свежей почты

Руслан Камалов, 3 года, органическое поражение центральной нервной системы, спасет лечение. 103 тыс. руб. Внимание! Стоимость лечения 153 тыс. руб. Группа компаний РЕНОВА внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 103 тыс. руб.

Мы живем в деревенке под Ростовом-на-Дону. Работы нет, спасает подсобное хозяйство. Все ничего, если бы не болезнь младшего сына. Руслан не держит голову. Обычно он просто лежит неподвижно, руки сжаты в кулачки, взять предметы не может, хоть и пытается. Мы радуемся, если он вдруг улыбнется или агукнет. Нам тогда кажется, что он нас узнает. Самое страшное — его частые припадки. Невролог из поликлиники прописал противосудорожные уколы. Но результата никакого. Нет сил видеть такие страдания! Пожалуйста, помогите вылечить Руслана в Москве! Нас примет Институт медтехнологий (ИМТ), Маша Хамалова, Ростовская область.

Невролог ИМТ Елена Молодыхенко (Москва): «Нужны обследование и подбор противосудорожной терапии. Кутируем судороги, займемся стимулирующей терапией: научим держать голову, сидеть, ходить, понимать речь и говорить».

Денис Крутов, 5 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуется постановка инсулиновой помпы. 99 900 руб. Внимание! Стоимость лечения 189 900 руб. Холдинг «Металлоинвест» внесет 90 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 99 900 руб.

Денис растет умным и общительным мальчиком. Он уже выучил все буквы, любит фантазировать и рисовать. Но сейчас болезнь стала отражаться на его здоровье и поведении. Мы не забрали Дениса из дедства, чтобы не лишиться возможности быть с детьми. Я прихожу в обед, чтобы поставить укол. Мы не можем справиться с диабетом, хотя выполняем все требования. Делаем много уколов, постоянно измеряем сахар глюкометром. Если поставить помпу, инсулин будет поступать в организм постоянно, рассчитанным именно для сына дозами. Помогите ее купить, пожалуйста, а жуту второго ребенка, зарплата мужа невысокая. Марина Крутова, Тверская область.

Заведующий детским эндокринологическим центром Олег Дианов (Тверь): «Болезнь протекает очень нестабильно. Для Дениса помпа — это реальная возможность компенсировать диабет и избежать его осложнений».

Дана Осипов, 9 лет, двусторонняя расщелина губы и неба, требуется хирургическое и ортодонтическое лечение. 120 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 200 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 80 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 120 тыс. руб.

Дана родилась с этими расщелинами. Мы отыскали Центр профессора Рогинского, и с января 2003 года там проведены три операции (пластика губы и носа). Вся жизнь лечимся у ортодонта и логопеда. Дана уже хорошо говорит, учится на пятерки. Остался последний этап лечения, и сын, по заключению врачей, к нему готов. Однако операция и подготовка к ней требуют значительных затрат, к которым не готовы мы, родители. До сих пор за все лечение платили сами, занимали деньги, брали кредиты. В нашем городе все предпринятия на грани разорения. В январе закрылся завод, где трудился муж, он безработный. Я заведу дедством (10 тыс. руб.), а старший сын еще студент. Прошу о помощи. Светлана Осипова, Тульская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Длительное лечение дало хороший эффект, но осталась костная расщелина неба и альвеолярного отростка. Верхняя челюсть из-за расщелины растет с отставанием. Для операции необходима основательная подготовка».

Сергей Смирнов, 2 года, врожденная двусторонняя косопласть, необходимо лечение. 120 тыс. руб.

Я воспитываю двоих детей. Дочка пошла во второй класс, а Сереже только исполнилось два года. Декретных уже нет, алиментов тоже. А я работать не могу, ведь Сережа целый день на руках — в дедсад не берут. Мальчик не ходит, у него обе ступни завернуты вовнутрь. Наш хирург сказал, что мог бы подлечить, но таких маленьких еще не лечили, да и ортопедического гипса у него нет. Я показала Сережу ортопеду, а он сказал, что все еще можно исправить новым методом гипсования в Ярославле. Но лечение это для меня очень дорогое. Помогите поставить Сережу на ноги! Надежда Соловьева, Нижегородская область.

Заместитель главного врача больницы имени Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «У Сережи двусторонняя врожденная косопласть, стопы вывернуты в двух плоскостях. Сочетая гипсования с хирургией по методу Пенсони, мы выведем их в правильное положение, и мальчик сможет ходить».

Алена Степанова, 7 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 116 600 руб. Внимание! Цена операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Больше всего Алена любит бегать, скакать и танцевать, но теперь ничего этого нельзя, врачи категорически запретили. Весь класс на физкультуре, а наша сидит. Дочка не может понять, за что такая несправедливость: сердце ведь не болит (Алена постоянно на сердечных препаратах). То обстоятельство, что задыхается даже при ходьбе, Алена не воспринимает как угрозу жизни, обижается, что запрещают ей двигаться. До трех лет мы не знали, что у Алены порок сердца. А после пневмонии появился шум в сердце, и УЗИ показало дефект межпредсердной перегородки — отверстие 5 мм! Эта дырка растет, но спасительную операцию нам самостоятельно не оплатит. Мы с мужем оба попали под сокращение и никак не найдем постоянную работу. Три месяца назад меня взяли в отдел кадров на время декретного отпуска сотрудницы, платят 15 тыс. руб. Муж подрабатывает водителем, но заработок небольшой и нерегулярный. Пожалуйста, помогите нам собрать деньги на операцию Алене! Людмила Степанова, Томская область.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «У девочки все признаки легочной гипертензии, откладывать операцию нельзя. Имеющийся дефект межпредсердной перегородки мы закроем шадящим методом, через сосуды, и Алена будет здорова».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Все сюжеты rusfond.ru: помогите, пожалуйста

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$52,7 млн. В 2011 году (на 29 сентября) собрано 221 586 853 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям створших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгоделе, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунчик».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@komersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, линия предоставлена МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».

Марусю Ли готовят к трансплантации стволовых клеток

16 сентября в „Б“, в «Газете.ru» и на сайтах rusfond.ru, «Эха Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю годовалой Маруси Ли из Ленинградской области («Жизнь в розовом», Виктор Костюковский). У Маруси мукополисахаридоз 1-го типа, спасение в пересадке ей здорового костного мозга. Совместимых доноров мозга не нашлось, но в США обнаружена подходящая пуповинная кровь, из нее и выделят стволовые клетки для пересадки. Их поиск, а также лекарства оплатили наши читатели (1 602 642 руб.)

Врачи начали подготовку девочки к трансплантации. Мы следим за развитием событий. И вот эти новости.

На конференции переводчиков Translation Forum Russia (Петербург, 24–25 сентября) наш партнер московское бюро переводов «Ройд» организовало среди коллег сбор пожертвований в пользу тяжелобольного пяти-

летнего Антона Веретенникова из Иркутской области. Собрано 100 350 руб. Спасибо!

Оплачены: операции годовалой Насте Кузьминой (Удмуртия) и Даше Косолапкиной (Хабаровский край); лечение Ване Петрову (4 года, Москва) и Пете Шаркаеву (9 мес., Башкирия); инсулиновая помпа Тимофею Вытчику (13 лет, Петербург).

Всего с 16 сентября 349 читателей оказали исчерпывающую помощь (12 327 517 руб.) 31 тяжелобольному ребенку.

Помогли: «Русский даржизни» и «Общество помощи русским детям», Андрей, Elia (все — США), alexdemkin (Бельгия), Юрий Гурский, Ольга Малахова (оба — Великобритания), Елена, nebelheimer (оба — Германия), Green Wood (Кипр), Татьяна (Малайзия), Катя (Нидерланды), Иван, Мирас Дауленов (оба — Польша), Меньшиков (Швеция), Nune (Армения), Сергей Васильев, n272 (оба — Белоруссия), Владимир, Эльвира, Юлия Салова (все — Казахстан), Томас (Литва), Алея Кали,

Лечение Маруси Ли в Петербурге оплатили три компании, два благотворительных фонда и 95 читателей Русфонда

Денис Сидоров, Энвер (все — Узбекистан), Карина, Ксения, Татьяна Ковалевская, FlameDweller (все — Украина), Виктор (Алтай), сайт kino4udo.ru (Амурская обл.),

Юлия Семакова (Архангельская обл.), Андрей (Башкирия), Антон, Ольга, Роман (все — Нижегородская обл.), Александр Соловьев, Ирина и Александр (все — Новосибирская обл.), Екатерина, Рафаэль (оба — Оренбургская обл.), Андрей Ветчинкин, Галина, Татьяна Паухачева (все — Ростовская обл.), А. А., Лариса Валерьевна, Наталья, Павел, Станислав Казанцев, nadka-katok, ЗАО «Урал-Депозит» (все — Свердловская обл.), Валентина Корнеева (Славянский край), Лешка (Таймырский АО), интернет-портал «БИЗНЕС Online», Nail, Айрат, Александр, Александр Шевченко, Динара, Ольга (все — Республика Татарстан), SOCRAT, Мария, Светлана Белозерова (все — Тверская обл.), Николай, Нина Рожановская (оба — Томская обл.), ЗАО «Поменьгеопроект», Николай Осинцев (все — Тюменская обл.), человек (Удмуртия), Венера Артеменко, Марианна Дунская (обе — Ханты-Мансийский АО), Денис, Елена, Игорь, Морозов О. (все — Челябинская обл.), Алекс

(Чувашия), Алексей (Ямало-Неенцкий АО), dmitryak (Ярославская обл.), фонд «Адвита», Маргарита, Алексей, Денис, Зоя, Ольга, два Сергея, Юлия, Анна Кабанова, Д. М., Жарова М., Олег Васильев, Руслан Тимирев, Татьяна Васильева, Татьяна Свешникова, Т. Р. Ш., Юлия и Максим, vik (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», компания ТТК, ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, ЗАО «Райффайзенбанк», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), Здоровье@mail.ru, livejournal.com, программа «Мил Милосердия» компании «Аэрофлот», интернет-агентство «Кавказский узел», холдинг «Металлоинвест», «Мейджор-Авто», ООО «МартиКом», рекламное агентство «Радонже», ООО «Техносфера-комплект», благотворительный фонд Русской медной компании, ООО «РосПрасАвто», ООО «Автомобили „Фиг“», сотрудники ЗАО БУКА, автотехцентр «Опель», ООО «Икар», Айк, четыре Екатерины, три На-

талии, Дамир, Павел, Олег Сафонов, два Михаила, Валентин Иванович, Яна Лукина, Елена Викторова, Равиль, Виктор, пять Ольг, семь Елен, две Евгении, Лариса, Сергей Анатольевич, Леонид, три Веры, Альберт, Олег, две Юлии, три Сергея, Татьяна Чудинова, три Ирины, три Николая, Виталий, Екатерина Н., Артем Мартиросян, два Антона, Рушана Ч., Марина, Елена, Светлана и Дмитрий, Валерий, Рустам, Нина, Альбина, Константин, Асия, Илья, четыре Александра, девять Алексеев, Анатолий, Андрей, Анжелика, четыре Анны, Валерий, два Василия, две Виктории, Виленка, два Владимира, два Владислава, Вячеслав, две Галины, Грета, Дарья, два Дениса, четыре Дмитрия, Евгений, Алексей Ремизов, zakaz-okon.ru (все — Москва), Спасибо!

Антонина Казакова

полный отчет rusfond.ru: сделано